Даниил Столпник
(миниатюра Минология Василия II)

В. И. Водько

«О ВСЕОБЩЕМ МИРЕ И СПОКОЙСТВИИ МЫ ЗАБОТИМСЯ». Политика константинопольских властей в сирийских провинциях в эпоху Третьего вселенского собора

Император Феодосий Великий в 380 г. фактически сделал Никейскую версию христианства государственной религией. Христианская церковь становилась важным инструментом государственной политики, механизмы функционирования которой Феодосию Великому и его преемникам еще предстояло выработать. Церковь, которая еще недавно терпела притеснения со стороны государства, часто была не готова к новой роли. По этой причине взаимодействие с государством проходило в самых разных и не всегда приемлемых для центральной власти формах. В некоторых случаях церковные деятели вступали в открытые конфликты с представителями светской власти и получали поддержку народа. Среди таковых самым ярким на рубеже IV и V веков в первую очередь следует назвать патриарха Константинопольского Иоанна Златоуста. Он выступил с обличительной речью против расточительной императрицы Евдоксии, сравнив ее с библейской антигероиней – Иродиадой. Иоанн Златоуст справедливо считался талантливым проповедником, последовательность его проповеди была заметна жителям столицы, многие из которых симпатизировали борющемуся с богатством церкви архиепископу.

Социальная структура Константинополя была в то время весьма сложна: сенаторы, духовенство, чиновничество, военные, риторы, философы, адвокаты, учителя, торговцы, ремесленники, городская беднота и театральное сословие. В зачаточном состоянии присутствовала известная социальная мобильность. Личные заслуги могли дать возможность переместиться вверх по социальной лестнице, что мы можем наблюдать по материалам биографий многих известных личностей V–VI веков. Тем не менее, значительная часть населения Константинополя терпела социальный гнет, выражая свое недовольство самыми разными способами, в том числе

поддержкой патриарха, декларирующего стремление помочь бедным. Среди угнетаемых слоев населения были мелкие ремесленники, на которых ложилась тяжесть налогового бремени, так как мастерские, принадлежавшие представителям знати или церкви, освобождались от уплаты налогов. Власть, освобождая от налогов различные группы, не меняла общую сумму налогов, которые должен был платить город, вследствие чего налоговое бремя непривилегированных слоев населения только росло. По справедливому замечанию Г. Л. Курбатова, именно это трудовое население ранневизантийских городов, а не люмпен-пролетариат, составляло основную движущую силу народных мятежей, поскольку именно мелкие производители и торговцы более всего страдали от налогового гнета. Поддержка угнетенными слоями населения опального патриарха Иоанна была вполне естественной формой протеста для упомянутых городских низов, основной религией которых уже несколько веков было христианство.

Часто светским властям приходилось справляться с конфликтами, возникавшими непосредственно в церковной среде, движущими силами которых были различные церковные партии, борющиеся за влияние в Церкви и государстве. Религиозные противостояния могли спровоцировать нежелательные для власти политические неурядицы, а порой и столкновения.

В период длительного правления Феодосия II (402–450 гг.) внутри официальной Церкви существовало несколько значимых конфликтов. Одним из ключевых был конфликт между Антиохийской и Александрийской богословскими школами. Помимо собственно богословско-философского он имел явный политический окрас. Представители обеих школ последовательно боролись за влияние в Константинополе. При этом от императора часто зависело, насколько сильно столичный патриарх был вовлечен в его политику, а насколько отражал интересы своей церковной партии. Основной задачей императорской власти в церковной сфере было поддержание религиозного мира, избежание всевозможных столкновений во имя спокойствия империи.

В данной лекции мы хотели бы рассмотреть основные проблемы, с которыми столкнулись Константинопольские власти в сирийских провинциях после того, как на Эфесском соборе 431 г. был осужден выходец из г. Антиохии Сирийской Несторий.

В свое время Несторий стал епископом по воле императора Феодосия, который таким образом хотел ослабить влияние местных группировок. Наиболее влиятельной в данный период являлась церковная группировка, которая в 428 г. поддерживала кандидатуру Прокла, епископа Кизического, на кафедру Константинопольского патриарха. О происхождении Прокла сведений не сохранилось, однако известно, что он получил хорошее

образование в Константинополе и был связан с предыдущим патриархом Аттиком (406–425 гг.) и его преемником Сисинием (426–427 гг.). Данная монашеская группировка была также связана со старшей сестрой правящего императора Пульхерией. Тяготившийся ее влиянием император Феодосий предпочел пригласить антиохийца Нестория. Формально Прокл не получил столичной кафедры по причине того, что был отправлен епископом в малоазийский г. Кизик. Однако жители этого малоазийского города не приняли Прокла, поскольку придерживались арианской версии христианства и решили сами себе избрать епископа. Именно то обстоятельство, что фактически Прокл не занимал епископскую кафедру Кизика, в 437 г. дало ему возможность занять Констнтинопольскую кафедру после смерти патриарха Максимина. Накануне Третьего вселенского Собора именно Прокл станет одним из основных оппонентов Нестория в Константинополе.

Несторий был известен как яркий оратор. Кроме того, уже вначале собственного патриаршества в 428 г. он заявил о том, что будет по возможности помогать светским властям: «Царь! Дай мне землю, очищенную от ересей, и я за то дам тебе небо; помоги мне истребить еретиков, и я помогу тебе истребить персов!». Тем не менее, император быстро разочаровался в Нестории. Последний вследствие своего радикализма в борьбе с арианством и другими неортодоксальными, с точки зрения официальной церкви, движениями, провоцировал все новые конфликты. Сократ Схоластик пишет, что вскоре Несторий получил прозвище «пожар». Причиной тому послужил его указ о разрушении молитвенного дома ариан. Последние, доведенные до отчаяния, подожгли его, после чего огонь перебросился и на соседние здания, также уничтожив и их. Следует заметить, что среди ариан было множество влиятельных людей. Одним из самых ярких примеров их силы была провалившаяся попытка крупного военачальника, гота-арианина Гайны узурпировать власть в Восточной Римской империи. Во времена патриаршества Нестория около Константинополя продолжали стоять воинские подразделения готов, основной конфессиональной принадлежностью которых было арианство.

За излишний радикализм Нестория не любили ни столичные интеллектуалы, ни императорские чиновники. Именно это обстоятельство сделало возможным низложение на Эфесском соборе (431 г.) ранее поддерживаемого властями Нестория. Формальные причины осуждения были, конечно, богословскими: Несторий в одной из проповедей допустил неосторожность, назвав Богородицу Христородицей, таким образом будто бы отрицая божественное воплощение Христа. Тем не менее, главной причиной низложения Нестория видится именно политическая составляющая. В силу

отсутствия достаточно глубоких богословских знаний и слабой философской базы, Несторий не смог разработать своего оригинального учения, а лишь искаженно ретранслировал идеи антиохийской школы богословия, которая, признавая единство божественной и человеческой природы Христа, подчеркивала двойственность второй ипостаси Троицы. В политическом плане Несторий работал над упорядочиванием жизни монастырей, таким образом пытаясь создать свою монашескую партию, в противовес той, что поддерживала Пульхерию.

Поводом к осуждению Нестория стала поддержка, оказанная им пресвитеру Анастасию, который также был выходцем из г. Антиохии. Пресвитер на одной из проповедей назвал Марию Христородицей (Χριστοτοκος), а не Богородицей (Θεοτοκος), как это было принято. Одним из первых против Нестория выступил его конкурент на столичную кафедру Прокл. В дальнейшем в борьбу включились и представители Александрийской церкви, для которых эта борьба была обусловлена в первую очередь стремлением к укреплению своего влияния в христианском мире.

Самым активным участником осуждения Нестория был Александрийский епископ Кирилл. Этот церковный деятель принадлежал к фактически существующей династии александрийских епископов, в которой власть передавалась от дяди к племяннику. Большую часть четвертого и пятого века епископы этой кафедры последовательно боролись за влияние в Константинополе. Дядя Кирилла, епископ Феофил, был одним из ключевых участников осуждения константинопольского патриарха Иоанна Златоуста на знаменитом соборе у Дуба в 404 г. С активной деятельностью Кирилла современники связывали усиление епископской власти в самой Александрии. Фактически Кирилл получил возможность непосредственно вмешиваться и в сугубо светские проблемы региона.

Конфликт вокруг Нестория стал новым витком давнего противостояния Александрийской и Антиохийской богословских школ. Разумеется, представители Востока восприняли активность александрийцев в осуждении Нестория как шаг на пути втягивания столичной кафедры в свою сферу влияния. Условно участники собора делились на две партии. Первой по времени прибытия на собор и более многочисленной оказалась партия Кирилла Александрийского. Сумев мобилизовать силы египетского епископата и получив расположения светских властей, Кирилл добился осуждения Нестория. Другой партией, прибывшей на собор с опозданием и не имевшей возможности влиять на предыдущие решения, была партия Антиохийского епископа Иоанна. Представители этой партии собрались на отдельный собор, на котором осудили Кирилла Александрийского. В результате описанных событий в церкви начался довольно болезненный раскол.

Поддерживающий ранее Нестория император, хотя и с оговорками, принимает сторону Кирилла Александрийского и издает указ о сожжении книг и проповедей низложенного Константинопольского патриарха. Представители антиохийской церкви были вынуждены пойти на уступки и признать низложение представителя их школы. В 433 г. была согласована Уния, которая на время смогла примирить участников противостояния.

Новый виток конфликта наступил после попытки победившей стороны осудить вслед за Несторием также и Феодора Мопсуэстийского, который считался учителем Нестория. Феодор умер в 428 году, однако отставил множество текстов при жизни. В отличие от низложенного патриарха Нестория, Мопсуэстийский епископ обладал огромным авторитетом как мыслитель, проповедник и экзегет. Возникшая в Сирии оппозиция была фактически возглавлена ректором Эдесской школы Ивой, который в своей критике Кирилла часто ссылался на труды Феодора Мопсуэстийского. Именно под руководством Ивы труды Феодора были переведены на армянский и сирийский языки, что сделало возможным расширение числа противников Кирилла и победу на Эфесском соборе означенной линии.

Сама идея того, что Феодора можно осудить, казалась сирийцам неприемлемой. Народные волнения по этому поводу фиксируются в переписке Иоанна, епископа Антиохийского, с Константинопольским патриархом Проклом (434–446 гг.). Последний пользовался поддержкой императоров и был фактически проводником их политики в церковной сфере. Прокл был весьма осторожен и достигал нужного результата путем поиска компромиссов. Власти старались никоим образом не допустить серьезного раскола, ибо последний был чреват усилением сепаратистских тенденций, которые и так имели место в граничащих с Персидской империей сирийских провинциях. После коллективного письма ряда армянских церковников к Проклу, которые требовали осудить Феодора, Прокл издает «Томос к армянам». В нем Константинопольский патриарх призывает не осуждать умерших и дает свою версию ортодоксальной позиции, которая на тот момент являлась компромиссной и устраивала обе стороны. После императоры Феодосий и Валентиниан написали послание к Иоанну Антиохийскому и Синоду Восточной церкви, в котором поддерживалась линия Прокла по поводу невозможности осуждения уже умерших. «Зачем же против тех, кто умер в Его мире, что-нибудь такое (в смысле, осуждение – В. В.) предпринимать?» – вопрошают в своем послании императоры, которые подчеркивали, что: «о всеобщем мире и спокойствии мы заботимся».

Слаженная позиция светской и церковной властей позволила на время сгладить конфликт и восстановить единство сирийских христиан с имперской церковью. В целом, политика поиска компромиссного решения

показала свою гораздо большую эффективность, чем радикальные инвективы Кирилла или же агрессивная борьба с еретиками со стороны Нестория. Деятельность Прокла Константинопольского стала иллюстрацией успешного взаимодействия светских и церковных властей в вопросе достижения религиозного мира и спокойствия в Восточных провинциях.

ЛИТЕРАТУРА

Гидулянов П. В. Из истории развития церковно-правительственной власти. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Историко-юридическое исследование. Ярославль, 1908.

Курбатов Г. Л. Ранневизантийский город: Антиохия в IV в. Л., 1962.

Св. Прокл, архиепископ Константинопольский. Томос к армянам / Пер. А. В. Муравьева // Антология восточно-христианской богословской мысли, ортодоксия и гетеродоксия. СПб., 2009. Т. 1. С. 596–603.

Селезнёв Н. Н. Несторий и церковь Востока. М., 2005.

Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996.

Феодорит епископ Кирский. Церковная история. М., 1993.

Чекалова А. А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. СПб., 1997.

Epistola I, Ex libellis porrectis a presbyteris et diaconis, qui transmissi sunt ab episcopis et clericis et monachis, et caeteris Magnae Armeniae et Persidiis et aliis gentibus. Proclo santissimo episcopo Constantinopolitane civitatis//Magna Patrolgiae cursus completus, seriae Graeca. – Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit – montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864. T. 65. P. 851–853.

Epistola III Proclus episopus Constantinopolitanus ad Joannem episcopum Antiochiae// Magna Patrolgiae cursus completus, seriae Graeca. – Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit – montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864. T. 65. P. 873.

Epistola V Joannes Antiochenus episopus Proclo//Magna Patrolgiae cursus completus, seriae Graeca. Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit – montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864. T. 65. P. 877.

Epistola XII Theodosius et Valetinianus imperatores, Joanni Arhliocheno et synodo // Magna Patrolgiae cursus completus, seriae Graeca. Excudebatur et venit apud J.-P. Migne, editorem, in via dicta seu Petit – montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864. T. 65. P. 880–881

Imperatoris Theodosii codex. Liber decimus sextus, 5.66.1 // Режим доступа: http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/liber16.htm#5